

ЗАЩИТИМ СВОЙ ГОРОД

От парка культуры — к парку vip-развлечений?

В Москве второй месяц ударными темпами идут работы на территории объекта культурного наследия — усадьбы Останкино. Правительство Москвы заявляет, что реставрация парка «Останкино» станет эталоном с точки зрения сохранения и восстановления объектов культурного наследия. Общая стоимость работ, по предварительным оценкам, составит около 9 млрд. руб.

Мария Климанова

Тендер на строительные работы выиграла компания ООО «СитиСтройСервис». Что примечательно, работы в старейшей Останкинской дубраве, насчитывающей 300-летнюю историю, ведутся с использованием тяжелой техники «специалистами» из республик бывшего СССР.

Как стало известно, с одобрения властей на 1-м и 2-м этапах «благоустройства» парка предполагается вырубить свыше 1,5 тысяч деревьев, расчистить от кустарников и мелкоколесья 18 гектаров земель, замостить тротуарной плиткой более 5,5 гектаров территории, построить площадки для семейного барбекю и даже конюшню, а на 3-м этапе — построить самый большой в Европе стадион для скейтборда.

19 июня по инициативе

фракции КПРФ в Мосгордуме состоялось общественное обсуждение на тему: «Проблемы сохранения Останкинской дубравы (парк Останкино)», в котором приняли участие депутат Госдумы фракции КПРФ Владимир Родин, депутаты муниципальных собраний, представители органов исполнительной власти, эксперты, архитекторы, экологи, жители СВАО.

Собравшихся интересовало, почему с началом проводимых работ не осуществляется контроль за соблюдением законодательства в области охраны и использования объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий? Почему по проекту не проведены историко-культурная и государственная экологическая экспертизы, а также общественное обсуждение? Не появятся ли на землях объекта культурного наследия VIP-ба-

ни, автостоянки, рестораны и кафе, фитнес-центр, лечебный центр?

Этот парк давно является любимым местом отдыха многих поколений москвичей. В нем когда-то удачно сочеталась и зеленая парковая зона, и культурно-развлекательная часть. Например, знаменитая «танцплощадка», где собираются со всей Москвы пожилые люди и танцуют под аккордеон. Зачем уничтожать парк, где в основном гуляют молодые родители с малышами и пожилые люди?

По мнению экологов, парковая зона «Останкино» прежде всего нуждается не в оголтелой вырубке и застройке, а в оздоровлении. Ведь основу природного комплекса парка «Останкино» составляет дубрава — самая большая в равнинной части Европы, с возрастом дубов до 300 лет. До сих пор в Останкинской дубраве можно встретить ежа и ласку, здесь много белок, рыжих полевок, кротов. В глубине леса и по берегам реки Лихоборки обитают лягушки, жабы и ужи, которые давно исчезли на других природных территориях срединной части Москвы.

Представленный властью

проект «Благоустройство и озеленение парка «Останкино», затрагивающий и часть Останкинской дубравы, разработан без предварительной оценки состояния лесного массива и определения его биологической устойчивости к внешним негативным воздействиям городской среды. Предусмотренная проектом застройка большой декоративной поляны и бывшего футбольного поля со стороны южной опушки массива усилит и без того высокие рекреационные нагрузки на дубраву, что отрицательно скажется на её состоянии.

В ходе мероприятия присутствующие на встрече эксперты и горожане рекомендовали властям города признать главной задачей сохранения и развития КСПК «Останкино» не дальнейшее освоение дубравы

и превращение памятника истории и культуры в парк культуры и отдыха, как об этом заявил мэр Москвы, а обязательно сохранение на максимально возможной площади лесной и другой природной растительности и использование уникальной дубравы только в целях оздоровительного прогулочного отдыха. Многие участники обсуждения считают, что следует отказаться от строительства на территории парка скейтбординга, стадиона, фондохранилищ, автостоянок, детских площадок и т.д., вывести с территории КСПК «Останкино» здания, строения и сооружения сторонних пользователей.

Коммунисты Москвы взяли сохранение парковой зоны «Останкино» под свой контроль и будут следить за развитием событий.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Эдуард Шевелев

О деятелях культуры и «креативных» отморозках

В свое время либералы-реформаторы вволю поиздевались над чьей-то вскользь брошенной фразой: «Я не видел (не читал), но скажу...» Точнее, конечно, надо бы: «Я один раз увидел (прочитал), и этого достаточно...» Но по существу и та фраза имеет право на употребление.

Мне же, наблюдавшему некоторые «искания» постановщика Кирилла Серебренникова и читавшему его «откровения», тем более можно, не видя первого спектакля в захваченном им здании Московского драматического театра имени Н.В.Гоголя, поддержать впечатление Владимира Родина, высказанные в статье «Великий и могучий в «Центре Гоголя»» (Правда Москвы, 2013, № 19), и добавить кое-что.

Посаженный в руководящее кресло рейдерскими методами этот разрушитель русской и советской культуры, не скрывая, заявляет, что театр для него некое «послание посвященным». Ну, и пришли на клич к нему типичные представители «посвященных» с их матерящими отморозками, блудливые гомосексы и прочие обезумевшие от наркотиков и алкоголя тусовщики.

Мне неоднократно доводилось смотреть спектакли гоголевцев. И когда был я собкором в «Известиях», и когда был заведующим отделом культуры Ленинградского горкома партии, и когда в течение двадцати пяти лет был главным редактором журнала «Аврора». Смотрел их как в Москве, куда частенько приезжал в командировки, так и в Ленинграде, во время гастролей коллектива у нас. Были

на то еще и личные причины. В 1966-1987 годах в театре имени Гоголя работал заслуженный артист РСФСР Анатолий Григорьевич Иванов (1936-2000), для меня же просто Толя Иванов, друг детства и юности, с кем учились мы в школе № 37 г. Свердловска.

монстрировался по всему Советскому Союзу. А дебютировал Анатолий Иванов в кинематографе ролью Раймонда, организатора комсомольской ячейки, основного героя в картине «Рожденные бурей» по роману Николая Островского.

Судя по интернету, многие москвичи и поныне помнят созданные им на этой сцене образы, самого актера — высокого, стройного, с тонкими чертами красивого, одухотворенного лица, интересуются подробностями его рано оборвавшейся жизни. Да и не одни москвичи. Ведь спектакль «Верхом на дельфине», где он играл главную роль, был снят на киноленту и широко де-

В Москву из Свердловска Толя Иванов переехал после восьмого класса. Доучивался в московской десятилетке, жил у бабушки, прежде выступавшей в Большом театре, окончил училище имени Б.В.Шукина. Происходил он из давно известной в России театральной семьи. В Петербурге, в Некрополе мастеров искусств Александр-Невской лавры, недалеко от входа, лежит пли-

та из серого полированного гранита с надписью: «Актёр Иван Платонович Киселевский, 1839—1898». Это брат бабушки Анатолия по материнской линии. Мы с ним не раз приходили сюда с цветами. Мама Толи — Наталья Ивановна Киселевская (1906—1964) была солисткой Свердловского театра оперы и балета имени А.В.Луначарского, исполнительницей партий Татьяны в «Евгении Онегине» и Дездемоны в «Отелло» — за нее она получила в 1945 году Сталинскую премию второй степени.

С честью продолжал традиции предков и Анатолий Иванов, сыгравший десятки ярких, впечатляющих ролей в театре и в кино. Но биография Иванова — лишь одна страница в многотомной истории Московского драматического театра имени Н.В.Гоголя, начавшейся с 1925 года, то есть нашего, советского театра. Если же мысленно перелистать эту историю, встретишь многие прославленные имена. С легендарным Борисом Петровичем Чирковым меня познакомил случай за кулисами тот же Толя Иванов. «Из Ленинграда?! — радостно оживился уставший после спектакля Чирков. — Город моей молодости, любимый город!» Да, здесь он выступал на тюзовской сцене вместе с Николаем Черкасовым, отсюда, с «Ленфильма», вышел его рабочий-большевик Максим из знаменитой козинецкой трилогии.

Среди гоголевцев видим мы и Леонида Осиповича Утесова, выступавшего в заглавной

роли в пьесе «Шельменко-денщик» Г.Квитко-Основьяненко. Из ушедших вспомним народных артистов РСФСР Владимира Самойлова, Людмилу Скопину, Виктора Хохрякова, Аркадия Толбузина. Ныне здравствуют и активно работают Владимир Зельдин, Леонид Кулагин, Александр Пашутин. А более молодые — их и не перечислять, ни один телесериал без них не обходится. И вспомним еще, что в 1965-1987 годах театр возглавлял Борис Гаврилович Голубовский. И вдруг театр этот отдается в руки субъекта, который берется за все и вся, берется везде, где удастся протиснуться. К тому же субъект этот дурно воспитан во всех отношениях. Посудите-ка. Получив свое последнее назначение, Серебренников трусливо, но по-хамски пишет из Берлина 7 сентября 2012 года артистам, возмущенным посягательствами на их творчество: «... если вы начнете драться с ОМОНОм или нарушать закон (!) другим способом, лучше не станете», цинично добавляя: «P.S. И напоследок замечу — это самый яркий день рождения в моей жизни. Ура!»

Ну, чисто «отмороженный» стиль всевозможных барышников, халаящиков, рейдеров, охочих до чужих достижений и трудов. Надо не давать им спуску, надо их разоблачать и уличать. Нет, не дано им — с их проницательным, но недалеким умом — постичь смысл гуманистического завета, что оставил нам великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь... Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».